

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

**Рецензия на книгу Ю. В. Громыко
«Российская система образования сегодня:
Решающий фактор развития или путь
в бездну? Образование как политическая
технология»¹**

Шупер Вячеслав Александрович

Институт географии РАН, Москва, Россия;
Университет Бернардо О'Хиггинса, Сантьяго, Чили
vshuper@yandex.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.3.15

¹ Громыко Ю. В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М.: ЛЕНАНД, 2019. 368 с.

АННОТАЦИЯ

Рассматривается возможность использования реформы образования как политической технологии для решения задач развития России. Подробно проанализирована и подвергнута резкой критике либеральная реформа образования, осуществлявшаяся в Москве в последние 10 лет. Вводится понятие эпистемического насилия первого и второго типа – как принуждение к серьёзной учёбе и как проявление бюрократических извращений. Фактически обосновывается мобилизационная модель развития образования, но без использования этого понятия. Авторская методология основана на деятельностном подходе, но последний сводится почти исключительно к проектной деятельности. Обосновывается необходимость борьбы за такое понимание прошлого, которое способствует успешному и самостоятельному развитию страны, однако некоторые исторические оценки весьма спорны. Узкоклассовая трактовка истории непозволительна стране, готовящейся к рывку, который потребует максимальной консолидации общества. Международные сравнения интересны, но не всегда поучительны. Финский опыт совершенно нам не подходит, поскольку в ходе недавних реформ эта страна практически полностью отказалась от преподавания фундаментальных наук в средней школе. Нужна большая идея развития для страны. Такую идею можно взять из 1930-х гг.: догоним и перегоним! Это реально именно в области образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

реформа образования, опыт Финляндии, эпистемическое насилие, деятельностная концепция, мобилизационная модель.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шупер В. А. Образование как политическая технология. Рецензия на книгу Ю. В. Громько «Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология» // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 3. С. 260–268. DOI: 10.19181/sntp.2020.2.3.15

Книга Юрия Вячеславовича Громыко, директора АНО «Институт опережающих исследований им. Е. Л. Шифферса», одного из самых заметных учеников и последователей Г. П. Щедровицкого (1929–1994), вышла в серии «Будущая Россия». Она и представляет собой попытку предложить политическому руководству использовать образование технологически, не как задел на лучшее будущее, а как инструмент решения сегодняшних задач. Авторскому тексту предпослано пространное – более 30 страниц – предисловие Г. Г. Малинецкого, главного редактора этой серии, которое начинается лозунгом парижских студентов времён «красного мая» 1968 г.: «Будьте реалистами! Требуйте невозможного!». И этот эпиграф, и предисловие в целом прекрасно отразили дискуссионный характер книги, её противоречивость и неоднозначность. С ней каждый будет спорить, каждый увидит в ней то, что созвучно его собственным устремлениям, и, разумеется, никто не согласится с ней полностью. Не сделал этого и автор предисловия.

В книге двенадцать глав объёмом от двух до сорока страниц, но остановиться хочется на четвёртой – «Московское образование: можно ли сформировать в Москве модель общенародной школы будущего для всей России?», как вызывающей наибольшее сочувствие у читателей самых разных убеждений. Весьма значительная её часть посвящена эмоциональной, но при этом хорошо аргументированной критике реформ столичного образования, осуществлённых под руководством И. И. Калины, чья недавняя отставка стала бы всенародным праздником при хоть какой-то ясности перспектив. Решительное оппонирование либеральной образовательной модели, ставшее стержнем книги, получает теоретическое обоснование в п. 4.5 этой главы – «Эпистемическое или бюрократическое насилие?». При этом автор формулирует задачу «перевести эпистемическое насилие первого типа в эпистемический энтузиазм» (с. 61), т. е. сделать обязательную и серьёзную учёбу увлекательной. Со всей определённостью поставлен вопрос о необходимости для страны мобилизационной модели образования, хотя само это понятие и не используется. Свобода не учиться или учиться плохо – это свобода, которая нужна всевозможным манипуляторам, отечественным и зарубежным, но крайне вредна для граждан, лишаемых возможности не только принимать ответственное участие в государственных и общественных делах, но даже разумно строить свою жизнь.

В этом вопросе, как и во многих других, полезно обратиться к наследию В. И. Вернадского (1863–1945), оценившего роль мобилизационной модели образования ещё в 1913 г.: «Под влиянием создания новых государств и демократизации жизни в военном деле постепенно начинает осуществляться идея вооружённого народа, заменяющего прежние армии наёмников, солдат-специалистов, династических или классовых преторианцев. Совершенно аналогично этой дорогостоящей, непроизводительной, но неизбежной в наших условиях жизни и культуры народной военной организации начина-

ет выдвигаться другая форма будущей жизни человечества – организация учащегося народа. Здесь мы видим форму организации производительную, дающую не только охрану культуры и национального существования, но творящую эту культуру, кующую национальную силу. Сейчас «учащийся народ» далёк от стройной военной организации «вооружённого народа». Затраты и усилия на его создание ничтожны по сравнению с тем, что тратится на вооружённую силу государства. Но средства и силы на его создание увеличиваются с каждым поколением, и тенденции к такой государственной организации на общечеловеческой основе начинает сказываться всё резче с каждым поворотом времени» [1, с. 276].

Книга проникнута философией деятельностного подхода. Только он даёт возможность уйти от наивного реализма, не позволявшего решать задачи, вставшие перед наукой и практикой ещё в XX в., но не скатиться в пост-модернизм, отрицающий существование объективной истины, при том, что наука зиждется на аксиоме познаваемости мира. Мы познаём мир исключительно посредством своей деятельности и без помощи Всевышнего не можем судить, насколько наши представления об объективной реальности соответствуют ей. Мерило этого соответствия – только успешность нашей деятельности. Оно крайне несовершенно, но другого нет. Вероятно, одно из самых блистательных воплощений деятельностного подхода – методология исследовательских программ И. Лакатоса (1922–1974), считавшего, что даже наука как таковая может рассматриваться как гигантская исследовательская программа. Однако нельзя не попенять автору на слишком узкую трактовку деятельностного подхода, его сведение к проектной деятельности. Заслуживает сочувствия желание приступить, засучив рукава, к назревшим и перезревшим реформам на уровне образования, но деятельностная концепция столь же необходима для объяснения и понимания реальности, как и для её преобразования.

Грядущие преобразования общества могут быть основаны только на таком видении прошлого, из которого следует их необходимость. Это подчёркивается на многих страницах книги. Поэтому борьба за соответствующее целям реконструкции страны понимание прошлого – одна из важнейших задач, решаемых автором. Нельзя однако считать её решение вполне успешным: фактически утверждается, что В. В. Путин в знаменитой Мюнхенской речи обозначил коренной поворот в развитии страны, а всевозможные либералы, включая назначенных В. В. Путиным на очень высокие должности, всячески препятствуют этому гигантскому геополитическому манёвру. Между тем все три российских президента стремились привести Россию в НАТО, В. В. Путин делал это минимум дважды. Причины происходящих, пусть и с большим скрипом, изменений не в эволюции взглядов Президента, а в отказе страны от трёхвековых попыток вписаться в Европу, образовавшую со временем вместе со своим заокеанским продолжением то, что у нас принято именовать Западом, как это было с блеском показано в нашумевшем докладе А. И. Миллера и Ф. А. Лукьянова [3]. Именно окончательное осознание невозможности вписаться в западное мироустройство на сколько-нибудь достойных условиях, при одновременном подъёме Китая, суще-

ственно расширившим нашу свободу манёвра, позволило стране «встать с колен», хотя несовершенная форма глагола была бы тут куда уместней.

К сожалению, это не единственный пример упрощённой трактовки серьёзных политических процессов: «за эту возможность передавать собственность по наследству и закреплять владения в рамках семьи и боролась часть партийной элиты СССР, затеявшая перестройку» (с. 65). Был бы куда поучительней взгляд на перестройку и её неудачу не как на заговор элит, а как на результат длительного игнорирования всё более обострявшихся проблем. Ведь про перестройку начал говорить не М. С. Горбачёв в 1985 г., а Л. И. Брежнев (1906–1982) в 1969 г. на закрытом Пленуме ЦК КПСС: «В министерствах и ведомствах есть ещё хозяйственные руководители, которые не доверяют предприятиям и все вопросы норовят, так сказать, подгрести под себя. Им надо перестроиться – современной экономикой руководить такими методами трудно и почти невозможно» [2]. В предисловии, написанном как квинтэссенция книги, есть, к сожалению, ещё более сомнительные исторические оценки: «Одно только включение [в школьные программы – *В. Ш.*] творений Солженицына – любимого проекта западных спецслужб – чего стоит» (с. 31). Далеко не вполне разделяя взгляды великого писателя, считаем своим долгом отметить, что А. И. Солженицын (1918–2008) твёрдо стоял на патриотических позициях в течение всей своей долгой и трудной жизни, резко критиковал Запад, живя там в эмиграции, что совершенно не типично для наших оппозиционеров, заметным исключением был разве что В. К. Буковский (1942–2019).

Этот вопрос – далеко не частный и далеко не только этический. Мемориал «Стена скорби», открытый в Москве в 2017 г., вызвал не менее резкую реакцию оппозиционно настроенных интеллектуалов, нежели ожидаемое возмущение сталинистов. Трудно найти лучшее подтверждение правильности курса на десталинизацию – он объединяет огромное большинство людей в обществе вокруг руководства страны, создавая благоприятный социально-психологический климат для её развития. Ну а крайности пусть себе сходятся... К сожалению, власть далеко не всегда проявляет последовательность в проведении этого курса, хотя его значение огромно: «Оказывается, и государственничество, и патриотизм, и гордость за свою историю совершенно не требует одобрять или игнорировать явные злодеяния. Оказывается, трагический опыт прошлого может быть не только причиной уязвимости, но и источником мудрости и силы. Человеческая история (в любой стране) темна и полна ужасов, и мы не можем сделать их небывшими. В этом у нас нет выбора, прошлое не изменить. Но у нас есть выбор в том, захотим ли мы принять опыт, купленный страшной ценой исторических трагедий, или продолжим ходить по кругу, подвергая себя ударам тех же граблей. Мы можем – и должны – обращаться к славным страницам нашей истории, к её взлетам и достижениям, за ободрением, воодушевлением, добрым примером. Но и её страшные страницы нужны нам – потому что мы можем извлечь из них нечто драгоценное. Мудрость. Мудрость не достаётся легко, и в ней всегда есть сильный оттенок скорби. Но она стоит того, чтобы её обрести – и утвердиться в наших ценностях. И среди них – ценность челове-

ческой жизни, которую нельзя приносить в жертву политической утопии» [4]. Реваншистская, узкоклассовая трактовка истории – непозволительная роскошь для страны, готовящейся к рывку, который потребует максимального напряжения сил всего народа.

Как говорил замечательный французский географ Э. Реклю (1830–1905), география – это история в пространстве, история – это география во времени. Отношение автора к пространству так же не лишено схематизма, как и его отношение ко времени. Справедливо подчёркивая проблемы страны, особенно зримые в области образования, автор явно упрощает ситуацию, создавая у читателя впечатление, будто мир идёт вперёд семимильными шагами, а наша страна топчется на месте или откатывается назад. Нынешняя холодная гражданская война в США – никак не свидетельство триумфа американского образования. Отрешившись от предрассудков, мы сможем трезвее взглянуть и на то образование, которое получает элита. Выпускник Гарварда Дж. Буш-младший путал, как известно, Австрию и Австралию, В. Нуланд, дослужившаяся до помощника госсекретаря, изъявила готовность отправить американский флот к берегам Белоруссии. А ведь окончила Брауновский университет, один из самых престижных... Не лучше дела и в хвалёной Вышке. Студенты Гарварда рассказывают в частном порядке, что активное участие в спортивной жизни Alma Mater способствует академическим успехам ничуть не меньше сидения под зелёной лампой до глубокой ночи. В марте 2019 г. привлекла широкое внимание новость о том, что голливудская актриса Лори Лафлин сдалась властям, признавшись в даче взятки в \$500 тыс. за фиктивное зачисление дочерей в команду по гребле Университета Южной Калифорнии, что позволило бы им поступить в этот почтенный вуз по льготной системе. Разумеется, давать взятки глубоко предосудительно, но если бы эти девицы честно дёргали за весло, то в их головах было бы больше? Не надо ни хвалить, ни ругать элитное образование – оно даёт не какие-то особые знания и умения, а исключительно социальные связи и статус. Соответственно, вопрос социальных лифтов – это не вопрос доступа в элитные вузы, а вопрос механизма формирования элит.

Автор очень тепло пишет о финском среднем образовании (п. 6.4 – Финская модель школы будущего), но нам такого будущего не надо, поскольку недавняя реформа привела там к почти полному отказу от преподавания фундаментальных наук [5]. То, что может позволить себе маленькая страна, не может позволить большая. Размер имеет значение! Выживание нашей страны в крайне неблагоприятной внешней среде во многом обеспечивается, мягко говоря, не лучшим положением дел у наших геополитических соперников, и образование – яркий тому пример. Не стоит использовать расхожие штампы для описания совершенно изменившейся реальности. Речь идёт именно о крайне неблагоприятной внешней среде, а не о враждебном окружении, которое предполагает наличие блоков, подразделение на врагов и союзников. В новом же мире все союзы будут ситуативными. Не питая никаких симпатий к США, нельзя желать перерастания тамошней холодной гражданской войны в горячую, ибо это отразится на наших отношениях с Китаем, и так во многом асимметричных. Готовясь к рывку, надо очень

резво и конструктивно оценивать как отечественный исторический опыт, так и зарубежные достижения.

Геополитическое положение сейчас всё же не такое тяжёлое, как в 1930-е годы. Однако, как и тогда, нужна большая идея, осознаваемая как вопрос жизни и смерти для страны. Эту идею можно оттуда и взять: *догоним и перегоним!* У неё огромный мобилизующий потенциал. И реально это именно в области образования, если мы найдём силы отказаться от всей той чуши, которая застилает нам разум. Хочется крепко пожать руку автору, сказавшему о ЕГЭ всё, что следовало о нём сказать, но разве меньше сюрреализма в высшей школе, где уровень студентов неуклонно снижается, а требования к публикационной активности преподавателей столь же неуклонно растут? Чтобы объяснять студентам полную элементарщину, надо постоянно публиковаться в журналах из Web of Science и Scopus, да ещё из верхних квартилей. Вся деятельность вузов заточена под их место в рейтингах, тогда как критериев должно быть только два: уровень знаний выпускников и их карьерные успехи. Вопрос о научных достижениях преподавателей – важный, но не первостепенный. Главное – что в головах студентов, а не тех, кто их учит.

Увы, ни учёные, ни вузовские преподаватели, не говоря уже о школьных учителях и, тем более, родителях, не горазды собираться на мощные многотысячные митинги, которые только и могут встряхнуть нынешнюю власть. Но идеи становятся материальной силой, только овладев массами. Происходящее же выглядит как исторический фарс – люди всего просят у царя, но, в отличие от великих предков, отдать за него жизнь совершенно не готовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В. И. Письма о высшем образовании в России. Задачи высшего образования нашего времени // Вернадский В. И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 744 с.

2. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. [Электронный ресурс] // Альманах «Россия. XX век». Архив А. Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014781> (дата обращения: 29.07.2020).

3. Миллер А., Лукьянов Ф. Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. 2016. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/11/miller_lukyanov_rus.pdf (дата обращения: 29.07.2020).

4. Худиев С. Оказывается, патриотизм не требует одобрять репрессии [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 2017. 31 октября. URL: <https://vz.ru/columns/2017/10/31/893172.html> (дата обращения: 29.07.2020).

5. Шупер В. А. Новые «социальные лифты» от Ярослава Кузьминова [Электронный ресурс] // Свободная мысль. 2018. № 1. С. 147–154. URL: <http://svom.info/entry/819-novye-socialnye-lifty-ot-yaroslava-kuzminova/> (дата обращения: 29.07.2020).

Статья поступила в редакцию 31.07.2020.

EDUCATION AS A POLITICAL TECHNOLOGY

Review of the book «Rossiiskaya sistema obrazovaniya segodnya: Reshayushchii faktor razvitiya ili put' v bezdnu? Obrazovanie kak politicheskaya tekhnologiya» [The Russian Education System Today: a Decisive Factor in Development or a Path to the Abyss? Education as a Political Technology]

Viacheslav A. Shuper

Institute of Geography of the RAS, Moscow, Russian Federation; Bernardo O'Higgins University, Santiago, Chile

vshuper@yandex.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.3.15

Abstract. The book considers the possibility of using education reform as a political technology to solve the problems of Russia's development. The liberal education reform implemented in Moscow over the past 10 years has been analyzed in detail and sharply criticized. The concept of epistemic violence of the first and second types is introduced – as a compulsion to serious study and as a manifestation of bureaucratic perversions. In fact, the author substantiates the mobilization model of education development, but without using this concept. The research methodology is modern, based on the idea of activity as the only source of knowledge, but there is a tendency to narrow the applied approach only to project activities. The author justifies the need to fight for such an understanding of the past that contributes to the successful and independent development of the country, but some historical assessments are very controversial. A narrow political interpretation of history is unacceptable for a country that is preparing for a breakthrough that will require maximum consolidation of society. International comparisons are interesting, but not always instructive. The Finnish experience does not suit us at all, since in the course of recent reforms this country has almost completely abandoned the teaching of basic Sciences in secondary schools. We need a big development idea for the country. This idea can be taken from the 30s: catch up and overtake! This is real just in the field of education.

Keywords: education reform, the experience of Finland, epistemic violence, project activity, mobilization model.

For citation: Shuper, V. A. (2020). Education as a political technology. Review of the book «Rossiiskaya sistema obrazovaniya segodnya: Reshayushchii faktor razvitiya ili put' v bezdnu? Obrazovanie kak politicheskaya tekhnologiya» [The Russian education system today: a decisive factor in development or a path to the abyss? Education as a political technology]. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2. No. 3. Pp. 260–268.

DOI: 10.19181/smtp.2020.2.3.15

REFERENCES:

1. Vernadskii, V. I. (2010). Pis'ma o vysshem obrazovanii v Rossii. Zadachi vysshego obrazovaniya nashego vremeni [Letters about higher education in Russia. Challenges of higher education in our time]. In: *Vernadskii, V. I. Izbrannye trudy*. Moscow: ROSSPEN publ. 744 p. (In Russ.).

2. Vystuplenie General'nogo sekretarya TSK KPSS tov. Brezhneva L. I. na Plenumе TSK KPSS 15 dekabrya 1969 g. [Speech of the General Secretary of the Central Committee of the CPSU comrade. Brezhneva L. I. at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on December 15, 1969]. (1969). In: *Almanakh «Rossia. XX vek»*. Arkhiv A. N. Yakovleva. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014781> (accessed 29.07.2020). (In Russ.).

3. Miller, A. and Lukianov, F. (2016). Otstranennost' vmesto konfrontatsii: postevropeiskaya Rossiya v poiskakh samodostatochnosti [Detachment instead of confrontation: post-European Russia in search of self-sufficiency]. *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike*. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/11/miller_lukyanov_rus.pdf (accessed 29.07.2020). (In Russ.).

4. Khudiev, S. (2017). Okazyvaetsya, patriotizm ne trebuet odobryat' repressii [It turns out that patriotism does not require approval of repression] *Vzglyad: delovaya gazeta*. October 31. URL: <https://vz.ru/columns/2017/10/31/893172.html> (accessed 29.07.2020). (In Russ.).

5. Shuper, V. A. (2018). Novye «sotsial'nye lifty» ot Yaroslava Kuz'minova [New “social elevators” from Yaroslav Kuzminov]. *Svobodnaya mysl'*. No. 1. Pp. 147–154. URL: <http://svom.info/entry/819-novye-socialnye-lifty-ot-yaroslava-kuzminova/> (accessed 29.07.2020). (In Russ.).

The article was submitted on 31.07.2020.